

Долго глядя на небо, Чутянь вдруг посмотрел на лисицу, стоящую в стороне на десятках ног.

Кажется, на ее теле только один комплект одежды. В любом случае, все были вместе уже столько дней. Чутянь не видел, чтобы лисы меняли одежду. В том числе один слева и один справа, стоящие рядом с ней жалкие и сердечные, два, казалось бы, нежных и ласковых маленьких мотылька, они также одеты в простые маленькие халатики, цвет однотонный, форма довольно однообразная.

Это действительно не похоже на выступление обычной девушки!

У какой девушки нет множества красочных, колышущихся одежд?

Есть лисы и эти две маленькие мотыги, и они слишком просты... некоторые простые, они еще могут быть нормальными у обычных людей, для непредсказуемых, непредсказуемых, лис, они могут Это немного слишком странно.

В небе вспыхнули десятки новых огней. Чутянь не смотрел на вспыхивающие огни. Ему казалось, что он слышит отчаянный плач бесчисленных существ в группе света.

Он заметил, что там были и лисы, и бедные, с замиранием сердца маленькие гады. Их рты слегка подергивались, на их лицах застыла странная улыбка, холодная и безжалостная, возвышающаяся над всеми существами.

Эта улыбка, как у несмышленного ребенка, который взял горшок с кипятком и вылил его в муравьиное гнездо на земле.

Муравьи не имеют никакого значения для своих неразумных детей.

Подобно лисам и двум маленьким ужимкам, стоящим перед нами, гигантский мир, выскочивший в небо, триллионы существ, уничтоженных при взрыве каждого гигантского мира, казалось, совсем не были им по сердцу. . Они просто любят и восхищаются этой ужасной и прекрасной сценой.

Смерть стольких душ, для них, кажется, не имеет ни правильного, ни неправильного, просто очень обычная, не заслуживающая внимания.

От одних только их улыбок Чу Тянь был ошеломлен и продрог до мозга костей.

После некоторого молчания Чутянь подошел к лисе и вздохнул: "Люди Да Луотяня...".

Тут лиса мягко улыбнулась, посмотрела на Чутяня и очень мягко сказала: "Чу Гунци, ты видишь, этот большой Луотянь так опасен, что рабы могут укрыться только под Чу Гунци. Иначе, если это будет по всему небу, это будет убийство и поджог. Рабы не посмеют спешить".

Чу Тянь потрогал свой нос. Он посмотрел на лисицу. На самом деле, он хотел спросить ее, кто она такая, что делает, и почему она должна следовать за своими проблемами...

Но после размышлений оказалось, что эти вопросы бессмысленны.

Что я могу сделать, если у меня есть личность лисы? Наверное, не стоит действительно выяснять, куда она идет и что хочет делать.

"Что ж, слишком много людей погибло". Чу Тянь помолчал некоторое время и беспомощно

вздохнул.

"Какое это имеет значение? В любом случае, они рождаются, чтобы умереть". Лисы сказали очень просто: "Не умирай чуть раньше, или умри позже. Для их хрупкости, как для их созданий, нет особой разницы".

Чу Тянь остался, а Чу Юй, который был сбоку, уже собрался. Он улыбнулся, посмотрел на кричащую лису и улыбнулся. "Есть одна девушка-лиса, которая говорит, что пока она жива. Счастлива, пусть живут и умирают?"

Это относится к небу над головой, и Чу сказал с улыбкой: "Например, эти ребята... Хотя среди них есть и жалкие бедняги, но технология, благодаря которой они возрождаются, не очень хороша, и они рождаются у большого Луотяня? Как я, Чу два меньше Это другое дело, я вложил деньги в хорошего ребенка, от маленького нефрита еда, баловство, комфортная жизнь, как счастлив?"

Фиолетовый Тяньцзун тоже подошел. Он был подобен взгляду вора, стремительно проносящемуся по среднему хребту спины лисьего тела. Странная кричащая улыбка: "Но нет... пока у тебя хорошая жизнь, эти Кто не имеет значения для себя, кого волнует их жизнь?"

Улыбнувшись, Цзытянь Цзунь подмигнул лису.

"Конечно, я отличаюсь от Чу Эрге. Он стремится к крайней свободе и радости... Я другой, я очень ответственный". Пока это мой человек, я буду ответственным. Ну, например, мой слуга, мой охранник, моя сестра, мой народ, но кем бы я ни был, я буду ответственен до конца..."

Посмотрев вверх, Цзы Тяньцзунь показал легкое высокомерие наследника фиолетового клапана: "Короче говоря, я не позволю, чтобы мой народ, как и они, был убит свиньями и собаками!"

Чу Тянь почти аплодировал словам Цзы Тяньцзуна.

По сравнению с Чу, который не в состоянии помочь грязи, Цзытянь Цзунь явно более практичен, более реалистичен и более надежен!

Однако Чутянь также быстро заметил, что в лисе-скорпионе мелькнул взгляд скорпиона, и глубокий холод бедного, сердечного сердца двух маленьких скорпионов.

Внешне они похожи на маленьких девочек семи-восьми лет. На самом деле, их взгляд в глубине подобен призраку!

Чу Тянь внезапно рассмеялся. Он быстро протянул руку и ущипнул бедное личико: "Бедное, сердечко, что ты думаешь? Послушать нашего сына и второго ребенка моей семьи?"

Бедные и сердечные одновременно остались, они явно не ожидали, что Чутянь на самом деле имеет такую храбрость, на самом деле осмелиться сделать так плохо!

Из черного скорпиона выскользнул красный свет, а лиса вдруг мягко улыбнулась. Бедный скорпион быстро вернулся в нормальное состояние. Она подняла руки и сделала наивный и милый вид, опустив голову. : "Бедные мысли..."

Чу Тянь улыбнулся и посмотрел жалостливо: "Да, что у тебя за мысли?"

Указав на блеск в небе, Чу Тянь вздохнул: "Увидеть так много существ...".

Нехотя и быстро прервав слова Чутянь, ее тон стал необычайно холодным, холодным, как ледяная корка, и холодным голосом Чу Тянь произнес: "Смерть этих существ на самом деле является их некомпетентностью? Некомпетентные этнические группы Если вы умрете, вы умрете. Они не подходят для жизни в этом мире.

Не говоря уже о том, что на самом деле эти "человеческие расы" тоже хорошие, эти демоны, бесы, призраки и выродки, они не должны существовать. ?"

Улыбки Чутянь, Чуси и Цзытяньцзунь одновременно сошлись.

Бедняжка слегка наклонилась вперед, ее лицо почти достигло лица Чутянь, произнесла одно слово за другим: "Посмотри на Да Луотяня, такой растерянный... должны быть правила!".

Бедновато-серьезная, чрезвычайно серьезная, сказала с серьезным видом, что Чу Тяню стало жутко: "Это слишком хаотично, так плохо, должны быть правила. Все на небесах и земле, сотни миллионов людей, должны иметь правила. Да Луотянь тоже хорош, высшие небеса, дни Святого Духа, всем нужны правила!"

Чу Тянь рассмеялся: "Высшие небеса и дни Святого Духа, правила - это хорошо".

Бедно покачал головой, тихо вздохнул и с жалостью посмотрел на Чутяня: "Нет, их правила не очень хороши. Поэтому, когда мы выходим с госпожой, мы хотим найти правила!"

"Между миром нет правил, нет!" Бедный, сердечный и очень серьезный Чутянь сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2237277>